

УДК 101.1:316 «312»; 316.3

Г.Л. Тульчинский

КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ПРОЕКТНО-СЕТЕВОЙ СОЦИУМ

Современная социальная активность носит проектно-сетевой характер. Это порождает особые требования к процессу обучения, профессиональной деятельности – в том числе и в плане морали.

Ключевые слова: информация, когнитивный менеджмент, проект, сети, социальный капитал, человеческий капитал.

Базовым концептом, характеризующим современное общество, систему отношений в нем, организацию деловой активности, научной деятельности, политики (как публичной, так и не очень), выступают сети. Сетевой тип связи существовал всегда: от семейных отношений и землячеств до мафии и субкультур. Однако ряд особенностей современной цивилизации, прежде всего новые информационно-коммуникативные технологии, вывели сетевые отношения на первый план.

Практически все формы социальной активности предстают как проектная деятельность, когда проект выступает поводом активизации некоего фрагмента сети, результатом чего становится поддержание и дальнейшее развитие данного фрагмента социальных сетей. Этот концепт полностью соответствует технологической платформе современного общества, позволяет многое прояснить в процессах экономической, финансовой, информационной и прочей глобализации. Недаром для характеристики современного общества используются такие выражения, как информационное и постинформационное общество или даже – проектно-сетевая цивилизация [1].

Все эти характеристики с полным правом, если не в первую очередь, можно отнести и к менеджменту знаний. Более того, именно эти особенности и породили саму идею менеджмента знаний.

Приведу пример... Дело было несколько лет назад, ситуация относится уже к расцвету Интернета. Позвонил завкафедрой (он отвечал за допуск дипломных работ к защите) и попросил встретиться с одним выпускником, у которого какие-то проблемы с написанием работы. «У него есть научный руководитель?», – спросил я. – «Да, – ответил заведующий, – но мне кажется, он не дорабатывает». Встретились. Очень продвинутый молодой человек. Пришел с пачкой материалов. Поговорили. Есть план работы, круг источников сформирован... «По работе все понятно?» – «Все». Отзвонился завкафедрой, что все, вроде бы, нормально. За пару недель до защиты – опять звонок: «Прошу снова встретиться с этим выпускником. Я не понимаю – почему, но там все равно нет диплома». Узнал, кто у него научный руководитель, позвонил ему. Тот в полном удивлении: «Сам не понимаю – в чем дело! Я ему дал материала на четыре диплома!». Опять встретились с молодым человеком.

Опять же – пачка материалов под мышкой. Довольно вменяемый разговор... И где-то через 10 минут разговора этот выпускник спросил: «Вы что, хотите сказать, что я должен еще что-то из себя написать?». И я понял, что выросло поколение «суперчитателей», которое знает, где взять материал, что уже хорошо. Знание источников информации, доступ к ним – важный момент профессиональной подготовки. Но это поколение уже привыкло к тому, что в сети «все есть». И нужно только найти ресурс и взять там готовое. Что нужно с этой информацией еще работать, «писать из себя», у них просто в голове не укладывается – они только «читают» то, что им надо.

Читать молодежь меньше не стала. Изменились культура, технология чтения, вообще – получения знания. Место книг, и особенно периодики, занимают тексты в сети (электронные ресурсы, блоги). Даже литература – художественная, учебная, научная, популярная – все больше читается с экранов электронных «читалок». Это не плохо и не хорошо, это – иная культура приобретения знаний, у которой, разумеется, имеются неоднозначные следствия.

Времена простого текста практически прошли. Благодаря электронным технологиям текст предстает гипертекстом, нашпигованным гиперссылками, возможностями перехода в другие тексты. В этих текстах слова переплетаются с образами – рисованными, фотографическими, видео, анимацией. Отдельные буквы предстают символами. Новое рождение переживают комиксы.

Нелинейное письмо порождает нелинейное чтение. Чтение, за которым опыт кроссвордов и сканвордов и рекламных ребусов. Когда буква, часть слова, аббревиатура выступает носителем смысла, причем – смысла неоднозначного. Когда каждый символ факторизует смысл.

Очевидно, процесс связан с общецивилизационным процессом, когда бизнес, трудовые отношения, политика, искусство, даже личность предстают как проекты, активизирующие и поддерживающие некоторые отношения, выступающие, как уже говорилось, как некие сети, если не одна единая мировая сеть¹.

И в этой ситуации радикально меняются каналы и механизмы трансляции и усвоения знаний. Например, чтение во многом утрачивает свою роль вобретении нового опыта – современные социальные практики дают множество других источников: Интернет, компьютерные игры, виртуальная реальность...

В целом, уменьшается доля и значение дискурсивной практики, а значит, и связанной с нею линейные рациональности. В принципе, это соответствует и смене парадигмы рациональности, в том числе научной, где за последние десятилетия прочно утвердились неклассические формы рациональности.

В плане обучения и научной деятельности чтение перестает быть просто источником информации и знания – как в случае с упомянутым в начале этой статьи юношей-выпускником. Чтение становится частью менеджмента знаний, а это предъявляет к нему новые требования – не просто получение информации, а целенаправленный поиск определенной информации, глубокая ее переработка в конкретных целях. А это означает, что такому чтению надо

¹ См. вызвавшие большой резонанс материалы семинара «Личность как автопроект», прошедшего в 2009 г. в ИФРАН и на психологическом факультете МГУ [2].

учить – и не по старинке, а с опорой на современные информационно-коммуникативные технологии.

Более того, современный человек все более активно выступает не только читателем, но и производителем текстов. На этом фоне, и это самое неоднозначное, иные формы приобретает обучение грамоте и ее нормативное соблюдение. Под влиянием переписки в электронной почте, твиттера возникают новые средства выразительности, которые могут раздражать нарочитой неграмотностью, но за которыми нельзя не признать новые языковые возможности коммуникативной выразительности. Этим изменениям невозможно дать однозначную оценку. Действительно, новые возможности самовыражения и самореализации личности – это плохо или хорошо?

Чтение в современной культуре образования выходит на новый уровень. Оно становится подобным «чтению» фактов следователем, ищущим за знаками, показаниями, артефактами породившие их причины, пытающимся понять их создателей, их мотивацию, намерения, стремления. Сам читатель в этой ситуации уподобляется следопыту в мире культуры.

Что является продуктом, результатом менеджмента знаний как управления такими сетевыми процессами? Думается, что это не просто информация или даже знания, а определенный социальный и человеческий капитал.

Что касается социального капитала, то, очевидно, это уже новое качество социума: социальный капитал приобретает отчетливо выраженный информационно-коммуникативный характер. Например, речь идет об объеме и качестве информации, необходимой для ответов на вызовы, решение проблем и развитие. Более того, речь идет не только о доступе к этой необходимой информации. Конкурентным преимуществом и особым достоинством становится обладание недоступной другим информацией, способность обнаруживать и заполнять «дыры», лакуны в структуре наличной сети. В информационном (или уже постинформационном) обществе выпущенная на рынок информация моментально обесценивается. Особой ценностью обладает информация, еще на рынок не выпущенная, дающая ее носителям дополнительные возможности и преимущества, вплоть до монополии.

Качество человеческого капитала в этой ситуации меняется также. Это уже не просто некие профессиональные компетенции, а точнее – компетентности¹.

Это прежде всего – способность быть гибким в плане постановки проблем, поиска необходимой информации, выработки решений, привлечения партнеров, выстраивания отношений с ними.

Такая способность к проектно-сетевой организации деятельности распространяется не только на профессиональную, но и на личную сферу. Более того, различия между этими сферами все более стираются, впрочем, так же, как и локализация их в пространстве и времени, что позволяет говорить о качественно новых условиях образа жизни.

¹ Некоторая вольность в обращении с этими терминами чиновниками от образования породила путаницу. При разработке образовательных стандартов речь шла о формировании качеств, позволяющих эффективно решать некие проблемы, то есть о компетентности, в отличие от компетенции – полномочиях, праве принимать решения, организовывать и контролировать их реализацию.

Меняется и такая характеристика человеческого капитала, как мораль. Проектно-сетевые отношения – динамичные и очень конкретные – предполагают взаимное доверие и интерес, которые могут легко утрачиваться в случае выявляемой фальши, неискренности, а то и прямой манипуляции. Поэтому современная деловая, научная, образовательная активность проявляет все большую ориентацию на авторитет и репутацию, известность и узнаваемость.

Причем все оказывается не столь однозначно. Сама активизация сетевых отношений выступает как некая новая рента. И ее присвоение порождает искушение корыстного манипулирования, эксплуатации чужого человеческого капитала, что требует неких новых правовых рамок и гарантий, а по сути дела – новых институтов коммуникации и видов социальной активности.

Отсюда современный менеджмент знаний является серьезным цивилизационным вызовом как в плане организационной деятельности, так и ее правовых и нравственных условий и факторов. А это означает и серьезный вызов современной школе, в первую очередь – высшей.

Литература

1. Болтански Л., Кьяелло Э. Новый дух капитализма. М.: НЛО, 2011. 976 с.
2. *Личность* как автопроект: Материалы форума // Философские науки. 2009. № 9. С. 5–78; № 10. С. 5–71.